

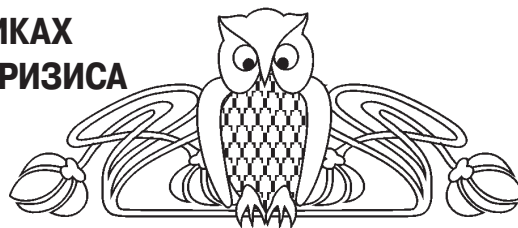


УДК 323.232

## ОБРАЗНЫЙ РЯД В ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ ЛИДЕРОВ В ПЕРИОДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КРИЗИСА

Ю. А. Мартынова

Саратовский государственный университет  
E-mail: martynovayu@mail.ru



Статья посвящена сравнительному анализу политического дискурса двух лидеров разных стран, осуществлявших свою деятельность в период общественно-политического кризиса. Основанием для сравнения послужило сходство использования стратегических технологий и методов достижения целей, приведших, однако, к разным результатам. Конкретным объектом анализа являлись метафоры, которым отдавалось предпочтение в дискурсе авторов.

**Ключевые слова:** политический дискурс, метафора, политический лидер, коммуникация между лидером и гражданами.

### Metaphors in Political Leaders' Discourse During Periods of Social Crisis

Yu. A. Martynova

This article is devoted to the comparative analysis of the political discourse of the two leaders from different countries, carrying on their duties in the periods of social and political crisis. The similarity of strategic technologies and methods of reaching their objectives but gaining different results served the foundation for comparison. The concrete objects of the analysis were metaphors, which the authors preferred to use in their discourse.

**Key words:** political discourse, metaphor, political leader, communication between leader and citizens.

Тот факт, что наибольшим значением для жизни и политического развития общества является деятельность лидеров и элит, исполняющих специализированные функции по управлению политической системой, не подлежит сомнению. В этом случае очень важными элементами их активности являются такие качества, как способность выражать интересы рядовых граждан, профессиональные управленческие качества, а также черты и свойства, позволяющие им приобрести и поддерживать авторитет, убедить общественность во мнении, что они имеют право занимать высокое место во властной иерархии.

Способность власти и ее лидеров достигнуть консенсуса (необходимого уровня согласия) с гражданским населением проявляется в организации способа общения с людьми, в способности убедить граждан принять наиболее важные программные установки властных структур и признать легитимность их политического господства. Успешно сформированные политические коммуникации помогают поддерживать стабильность в обществе. Политический дискурс вообще как и речевые произведения элит в частности является постоянным объектом анализа для социологов, по-

литологов, лингвистов и представителей смежных наук. В широком смысле под политическим дискурсом понимается корпус текстов, реализующих общение власти с народом. Тексты, порождаемые властными элитами, позволяют выявить их политические установки и позиции, воссоздать динамику когнитивных процессов, влияющих на формирование мировоззрения как самих политиков, так и тех, к кому они обращаются.

Для лидера, который стремится повести за собой нацию в трудный исторический период, либо одержать победу на выборах, представляется немаловажным четко представлять себе основные смысловые составляющие консенсуса, т. е. объекты, в первую очередь требующие гражданского согласия: «конечные цели, составляющие структуру системы представлений; “правила игры” или процедуры; конкретные правительства и правительственную политику»<sup>1</sup>. При этом основным является ценностный уровень консенсуса и для его достижения необходимо обращаться к ценностным установкам граждан. Выбор языковых средств, направленных на осуществление поставленных коммуникативных задач, служат тематическому оформлению и кодированию речевого сообщения.

Среди наиболее часто употребляемых приемов, используемых для убеждения собеседника в своей правоте, находится метафора. Не случайно ей отводится особенно большая роль в познании мира и создании новых понятий, в категоризации действительности. Многие ученые вообще склонны рассматривать политическую коммуникацию в терминах метафоры<sup>2</sup>. Основоположниками когнитивной теории метафоры являются американские исследователи Дж. Лакофф, М. Джонсон, Д. Дэвидсон<sup>3</sup>. Другой ученый, М. Осборн<sup>4</sup>, изучив многочисленные обращения политиков к электорату, сделал заключение о том, что в политическом дискурсе любой страны и любого исторического периода присутствуют одни и те же образы, реализуемые с помощью метафор. Это ключевые (или базовые – по терминологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона) концепты, которые выражают общечеловеческие архетипы и являются основой для понимания людьми друг друга. Использование таких метафор общественными деятелями служит инструментом политического воздействия и убеждения.

Образный ряд, присутствующий в дискурсивных практиках, в частности, метафоры, позволяет,



с точки зрения когнитивной науки, представить одну систему понятий с помощью системы, принадлежащей к другой сфере опыта, в которой описываемый элемент является более конкретным и наглядным. Уподобляя друг другу две различные области на основе некоторых общих признаков, метафора служит сильным средством аргументации, так как между говорящим и слушающим возникает некоторого рода соглашение<sup>5</sup>. Например, когда говорят, что расходы на оборону пробили огромную брешь в здании государственного бюджета, не имеют в виду реальное здание. Тем не менее присутствие такой образной параллели заставляет адресата быстрее принять точку зрения говорящего и следовать его ходу рассуждений и доказательств. Такое понимание метафоры выдвигает на первый план ее роль в формировании концептуальной системы человеческого мышления, что постоянно используется политиками при построении своих речей. Согласно когнитивной теории метафоры, образное осмысление действительности дает возможность отыскать различные способы разрешения затруднительной ситуации.

Проведя солидный лингвистический мониторинг российского политического дискурса, а также опираясь на работы Р. Водак<sup>6</sup>, Баранов и Казакевич пришли к выводу о том, что характер использования общественно-политическим деятелем тех или иных метафорических моделей указывает на способ политического мышления и в определенной степени может использоваться для прогнозирования процессов, ведущих к социальным изменениям<sup>7</sup>. Кроме того, ими были экспериментально проверены предположения о связи метафор с кризисным состоянием общества и с поиском решений проблем.

В настоящей работе проводится небольшой сравнительный анализ дискурса, а именно его образной, метафорической составляющей, двух политических лидеров, осуществивших свою деятельность в периоды общественного кризиса, происходившего в их странах: французского военного и политика Шарля де Голля и первого президента СССР Михаила Горбачева. Оба лидера пытались осуществить волевое начало в политике путем прямого обращения к народу для разъяснения своих позиций, однако один из них (де Голль) был услышан и осуществил большую часть своих намерений, тогда как М. С. Горбачев фактически потерпел поражение.

Генерала Шарля де Голля знают в мире как основателя и руководителя движения «Свободная Франция» во время Второй мировой войны, а затем премьер-министра и дважды президента Франции после войны. Оказавшись у власти в трудные послевоенные годы, а затем в эпоху распада колониальной империи, де Голль смог вернуть Францию в число великих держав, сохранить ее политическую и экономическую независимость, в том числе и от Соединенных Штатов Америки, превратившихся после войны

в мировую супердержаву. Дважды де Голль принимал на себя властные полномочия президента в момент социального кризиса, а затем, добившись стабильности, экономического подъема и роста международного престижа своей страны, добровольно отказывался от своей власти и уходил в отставку. Созданная им политическая система, закрепленная в конституции Пятой республики, по законам которой Франция живет по сей день, является одной из самых стабильных демократий Европы, а партия «Объединение в поддержку республики», партия голлистов, несмотря на некоторую реорганизацию и переименование, до сих пор остается влиятельной силой во Франции.

В качестве основного материала для исследования дискурса Ш. де Голля возьмем его программную книгу «На острие шпаги»<sup>8</sup>.

Книга де Голля «На острие шпаги» представляет собой своего рода политическое эссе, выражающее взгляды автора на военную доктрину, на качества, которыми должны обладать политики и военные, чтобы защитить национальные интересы своей страны и поднять их на новую ступень. Несмотря на то, что де Голль написал свое эссе еще в 1932 г., политологи и издатели этой книги отмечают, что мнения, высказанные им, звучат весьма актуально для современной России<sup>9</sup>. Рассмотрим более подробно образный ряд, употребляемый де Голлем для выражения своих идей<sup>10</sup>.

Несмотря на то, что основная тема эссе – военная, наиболее употребительной метафорой в тексте является метафора СТРОЕНИЯ, основной смысл которой – структуризация и упорядочение действительности: «... военный дух, искусство солдат и их доблесть... встроены в периоды истории»; «Несомненно, военные действия надо строить на обстоятельствах и условиях»; «... французский военный дух... без усталости пытается построить доктрину, которая бы позволила ему направлять военные действия и разрабатывать их форму априори, не учитывая обстоятельства, которые должны быть их основой»; «... в основу внешней политики был положен принцип национального самоопределения»; «Построить обучение солдат на событиях войн прошлого было естественным и полезным». В следующем примере метафора СТРОЕНИЯ пронизывает буквально все высказывание: «Государственный деятель [Бисмарк], строивший в прошлом веке здание немецкого единства, оказывал на военный инструмент своей политики намного менее строгое влияние [чем французский генерал Карно]». Здесь присутствуют параллели: государственный деятель – строитель; единство нации – здание; политика – здание; военные действия – строительный инструмент.

В терминах строений и строительства Ш. де Голль описывает такие понятия, как власть, история, политика, диктатура, государство, армия, общественный строй, теории и доктрины, авторитет, обучение и некоторые другие. Критикуя состо-



яние вещей, которое кажется ему неправильным или опасным для страны, де Голль приводит примеры разрушения строений, например о власти: «Здание этих условностей покрылось трещинами и начинает рушиться»; «Пусть власть сейчас колеблется на расшатанном фундаменте»; «Даже тогда, когда твердо установленный порядок и крепкая иерархия в государстве благоприятствуют гармонии, она не осуществляется без конфликтов и часто разрушается, когда беспокойные события выносят на поверхность амбиции или тревоги»; «Мы воюем редко, и, за исключением периодов смуты, вроде Революции, когда рушатся иерархии, радикально меняется характер борьбы и всеобщая жажда обновления делает возможной смену командования...»; «[Правительство] должно утверждать бюджет, в котором содержание армии пробивает огромную брешь».

Необходимость перемен и возможность их достижения видятся автору в образах слома старых построек, либо их ремонта и переделки: «Дух времени не только опрокидывает основы индивидуального авторитета, но и продолжает проламывать брешь в вековом престиже устоявшихся конструкций»; «В период возрождения нужно все существенно преобразовывать, если не переделывать заново»; «Победа на Марне прославила командира, сумевшего освободиться от теорий, построенных на абстракциях, и разработать свой план с учетом условий, которые его сознание охватило во всей их полноте...».

Не менее употребительной в авторском тексте является метафора ПУТИ. Эта ключевая метафора, как и СТРОЕНИЕ, чрезвычайно важна для описания действительности, так как если образ СТРОЕНИЯ помогает структурировать пространство, то ПУТЬ описывает движение к структурированному, упорядоченному пространству: «Старые принципы утратили свою силу, а новые еще не восторжествовали. Это был долгий и трудный переходный период, в течение которого французское общество оставалось морально расшатанным». Другими словами, эти метафоры дают возможность говорящему словесно выразить цель своей деятельности и методы ее достижения: «По какому бы пути ни пошел мир, он никуда не дойдет без оружия»; «Под надзором и покровительством правила солдат шагает уверенным шагом по суровому, но прямому пути»; «Политик и солдат привносят в общее дело очень разные характеры, приемы, заботы. Один добивается цели тайными путями; другой идет к ней совершенно прямо». Как это видно из последнего примера, метафора может демонстрировать различные способы, виды и этапы пути. Сравним также: «Иногда, идя по наиболее легкому пути, народы вверяют заботу об управлении своей политикой и армией воле и прихоти одного-единственного человека». Часто при использовании образа пути акцент делается на того, кто ведет: «... люди с сильной волей, смелым духом, закаленным ха-

рактером обращаются к карьерам, которые ведут к политической власти и положению в обществе»; «В конце концов, он [Бисмарк] повел за собой общественное мнение и вдохновил прессу так, что в нужный момент единодушная воля народа поддержала оружие солдат». Другой составляющей смысловой структуры концепта пути является его конечная цель, например, победа в сражении или войне: «... элита французской молодежи дала армии плеяду великих полководцев, которые привели ее к победе».

Метафора ПУТИ, рисуя сложную, полную опасностей дорогу, часто ассоциирует ее с водной стихией, переплетаясь с метафорой КОРАБЛЯ. Тогда лидер осмысливается как капитан судна, а население как пассажиры, чья судьба вверена капитану: «... энергия командира укрепляет подчиненных, как наличие спасательного круга успокаивает пассажиров судна. Все хотят знать, что круг на месте и что в случае опасности можно будет за него уцепиться».

Размышляя о деятельности армии, о ходе военных действий, о функциях государственных деятелей и значении авторитета для отдельной личности, де Голль использует метафору МЕХАНИЗМА. Смысловая структура этого образного концепта особенно хорошо передает значение сложившейся четкой работы многих элементов, складывающихся в одно целое: «В действительности именно этот дух [предприимчивости] – средство, запускающее не просто заводные механизмы, а “людей, умело обращающихся с техникой”»; «[Великие идеи] – это рычаг деловой активности: все проспекты банков ссылаются на прогресс». С помощью этого образа также передаются смыслы, говорящие о проблемных ситуациях, например, утверждая, что солдат должен уметь принимать собственные решения и действовать по обстоятельствам, де Голль пишет, что при отсутствии этих навыков «армия во время военной кампании будет лишь вялой массой, неспособной двигаться, слишком тщательно сделанным механизмом, в котором ничего не будет работать». Критикуя бюрократический подход к управлению армией, де Голль опять использует механистическую метафору: «Каждая проблема, когда ею будут заниматься на месте и чаще всего разрешать ее на месте, не будет больше требовать запуска тяжелого и скрежещущего механизма» (здесь бюрократия – механизм). Деятельность власти также может быть выражена в терминах метафоры МЕХАНИЗМА: «Оскорбляемая снизу всякий раз, когда она себя проявляет, власть начинает сомневаться в себе, действует нерешительно, применяет свои рычаги невпопад, с колебаниями, предосторожностями, оправданиями или, напротив, с чрезмерными понуканиями, жестокостью и формализмом».

Постоянно реализуется в рассматриваемом тексте органистическая метафора, представляющая явления как живые организмы или растения: «И министр с удивлением взирает на эту гранди-





озную и свирепую власть, вырастающую из земли рядом с его властью»; «Правители направляют на поля битв кровь и богатства народа, ...но пользоваться плодами будут другие»; «Революция могла быть задушена в колыбели». Нарушения в деятельности общественных организаций, армии или сотрудничестве между людьми описываются в терминах болезни: «...если сверху донизу исчезнет инициатива, уменьшится стремление к ответственности, исчезнет отвага прямо высказывать свое мнение и ослабнет характер, армия будет поражена параличом»; «То государственный деятель вторгается в сферу командования и своей властью навязывает стратегию. То военный, злоупотребляя своей силой, смещает политическую власть. Но триумф одного из партнеров означает паралич другого».

Метафора ТЕАТРА или ИГРЫ также присутствует в авторском тексте. Выражение «театр военных действий» имеет эквиваленты в разных языках и является устойчивой языковой метафорой. Образы сцены, театральных подмостков, распределения ролей, актеров и режиссера позволяют описать деятельность политиков и государственных институтов: «На сцене мирного времени публичный человек играет главную роль. Устраивает ли толпа ему овацию или освистывает, она, в первую очередь, видит этого персонажа и слушает его. Неожиданно война вытягивает из-за кулис другого человека, выталкивает его на первый план, направляет на него свет прожекторов: появляется военачальник. Начинается пьеса, в которой играют вместе политик и солдат. В сутолоке статистов, суматохе публики вся драма сосредоточивается на этих двух актерах. В этот момент их диалог основан на том обстоятельстве, что у каждого из них нет ни тем для разговора, ни ума, ни успеха, кроме как в функции игры другого. Но если один из них пропустит свою реплику, все потеряно для обоих»; «... политик употребляет все свое искусство на то, чтобы соблазнить мнение, маскируясь в зависимости от эпохи, не утверждая ничего, что не было бы современным. Чтобы стать господином, он изображает из себя слугу и ведет себя со своими соперниками с избыточной уверенностью».

Всего несколько раз в тексте эссе встречаются метафоры ВОЙНЫ и СТИХИИ, вызывающие ассоциации разрушения и неподвластности человеческим силам: «При первом сверкании меча порядок ценностей оказывается перевернутым»; «Война превратила естественный ход вещей в бурный поток и трансформировала человеческие потребности». В следующем примере образам ВОЙНЫ-СТИХИИ как разрушительным противостоит образ созидательной метафоры СТРОЕНИЯ: «Война разворачивается в шествие скорби и разочарований. Страсти толпы доходят до высшей точки. Государственные мужи не могут без страха слышать шум этого ужасного потока, более или менее сдерживаемого плотинами преданности и закона».

Следует обратить внимание на то, что метафоры ВОЙНЫ и СТИХИИ используются автором для иллюстрации кризисных ситуаций, общественных катастроф и никогда для описания повседневной деятельности: «Несмотря ни на что, патриотизм, который сам по себе является властью, часто мешает соперникам дойти до крайностей. Но иногда известная степень общественной опасности приводит страсти к той точке, когда она прорывает плотины. Обрушенные кризисом, политик и солдат часто находят невыносимой ту взаимную зависимость, которой они оказываются связаны». Шарль де Голль, будучи до мозга костей военным человеком, генералом, употребляет для выражения своих идей по поводу государственного устройства, армии и роли в обществе политиков и военных, почти исключительно метафоры, которые настраивают человека на созидательную деятельность и на способы достижения порядка и спокойствия, уверенности в завтрашнем дне. Это метафоры СТРОЕНИЯ и ПУТИ, а также органистические метафоры: ОРГАНИЗМ, РАСТЕНИЕ и т. п.

Рассмотрим далее составляющие образного ряда первого президента СССР М. С. Горбачева. В качестве объекта исследования возьмем книгу М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира»<sup>11</sup>, а также его доклад «Октябрь и перестройка: революция продолжается»<sup>12</sup>.

М. С. Горбачев получил властные полномочия, когда страна входила в глубокий социально-экономический кризис. Начиная свою деятельность в качестве генерального секретаря ЦК КПСС, Горбачев сначала заявил о намерении продолжать прежний курс партии в управлении страной, но уже на следующем пленуме ЦК заговорил о необходимости реформирования государственной системы. Перестройка – государственная политика, осуществлявшаяся в СССР с середины 1980-х гг. в целях коренного переустройства жизни всего общества на основе демократизации.

В целом экономические преобразования Горбачёва можно разделить на 3 этапа: 1) 1985–1986 гг. – этап улучшения социальных достижений на базе старых постулатов. Главная идея состояла в том, что социализм имеет огромные не использованные резервы, которые необходимо ввести в действие, сделать рывок в соревновании с Западом; 2) 1987–1989 гг. – этап либерализации экономики, введение элементов рыночной экономики. Цель этого этапа – соединить социализм с рынком; 3) 1990–1991 гг. – этап углубления рыночных реформ, к сожалению, так и не воплощённых в жизнь. В качестве стратегической задачи новой политики руководством был провозглашён курс «всемирной интенсификации производства на основе внедрения достижений научно-технического процесса, совершенствование, планирование и управление, укрепление организованности, дисциплины и порядка во всех отраслях экономи-



ки»<sup>13</sup>. Рассмотрим образный метафорический ряд, используемый М. С. Горбачевым для выражения своих идей.

Доклад, с которым выступил М. С. Горбачев на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Октябрьской революции, назывался «Октябрь и перестройка: революция продолжается».

Несмотря на то что ключевым словом в политическом дискурсе Горбачева является «перестройка», строительная метафора почти им не используется. В тексте доклада часто встречаются одни и те же устойчивые употребления «строительство социализма», «социалистическое строительство», «строительство нового общества», которые присутствовали в речах всех советских лидеров на протяжении всего существования Советского Союза. Нередко они встраиваются в контекст трудного пути или военных действий: «Несмотря на то что партия и общество имели на вооружении ленинскую концепцию построения социализма, работы Владимира Ильича послеоктябрьского периода, поиск пути шел очень непросто, в острой идейной борьбе, в обстановке политических дискуссий. В центре их оказались коренные проблемы развития общества, прежде всего – вопрос о возможности строительства социализма в нашей стране»<sup>14</sup>.

В книге, написанной после распада СССР, о строительстве социализма уже не говорится. Если в тексте и встречается строительная метафора, то в виде устойчивых языковых употреблений, порой совершенно утративших образность и, собственно говоря, превратившихся в языковые штампы: «В нынешнем мире нельзя строить политику на основе подходов 1947 года...»; «Впервые в истории жизненной потребностью стало положить в основу международной политики общечеловеческие морально-этические нормы, очеловечить, гуманизировать межгосударственные отношения»<sup>15</sup>. Термин «перестройка» в дискурсе своего создателя не демонстрирует проявления одного из основных законов существования метафоры – иррадиации образов. Горбачев не развивает и не поясняет это понятие в терминах строительства, поэтому, как отметили и Баранов и Караулов в своем исследовании, этот образ долго оставался нечетким и аморфным. За Горбачева структуризацию метафоры «перестройки» провели журналисты и политологи, и в общественно-политическом дискурсе России появились такие выражения, как «корабль перестройки», «прорабы перестройки», «архитектор перестройки» и подобные.

Гораздо большее место в дискурсе российского лидера занимает метафора ПУТИ, постоянно переплетаясь с метафорой ВОЙНЫ или БОРЬБЫ: «Словом, разобраться, найти единственно верный курс в столь непростой и бурной обстановке было архитрудно... Мелкобуржуазная натура взяла верх у некоторых авторитетных деятелей. Они повели

себя фракционно. Это лихорадило партийные организации, уводило от живого дела, мешало работать. Они продолжали провоцировать раскол даже тогда, когда подавляющему большинству в партии стало ясно, что их взгляды идут вразрез с ленинскими идеями и планами, что их предложения ошибочны и могут сбить страну с правильно взятого курса»; «... руководящее ядро партии ... отстояло ленинизм в идейной борьбе, сформулировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства, получило одобрение политического курса со стороны большинства членов партии и трудящихся»<sup>16</sup>. Разворачивая метафору ПУТИ, Горбачев неоднократно отмечает фактор скорости движения к цели: «Партия предложила неведомый ранее путь индустриализации – не надеясь на внешние источники финансирования, не дожидаясь многолетних накоплений за счет развития легкой промышленности, сразу двинуть вперед тяжелую индустрию. Это был единственно возможный в тех условиях, хотя и немислимо трудный для страны и народа путь. Это был новаторский шаг, в котором революционный порыв масс учитывался как составляющая экономического роста»; «Индустриализация одним рывком вывела страну на качественно новый уровень»; «В тех условиях, когда зримо нарастало ощущение угрозы империалистической агрессии, в партии утвердилось убеждение в необходимости не пройти, а в кратчайшие исторические сроки буквально пробежать расстояние от кувалды и крестьянской сохи к развитой индустрии, без которой была бы неминуема гибель всего дела революции»<sup>17</sup>.

В тексте доклада огромную роль играет метафора ВОЙНЫ: «Троцкизм – это политическое течение, идеологи которого, прикрываясь левой, псевдореволюционной фразой, по существу, занимали капитулянтскую позицию. По сути дела, это была атака на ленинизм по всему фронту. Речь шла практически о судьбе социализма в нашей стране, о судьбе революции»; «Но в конечном итоге партия высказалась за линию ЦК, против оппозиции, которая была идейно и организационно разгромлена».

Осмысление и описание Горбачевым перестроечного процесса в рассматриваемой книге также осуществляется в военных терминах, а сама перестройка опять, как и в названии доклада, непосредственно сопоставляется с революцией: «Многие партийные организации на местах не смогли удержаться на принципиальных позициях, повести решительную борьбу с негативными явлениями, вседозволенностью, круговой порукой, с ослаблением дисциплины»; «В революционном процессе, как известно, безусловное первенство принадлежит политике. Так и в перестройке. Приоритетное значение имеют меры политического характера, задачи широкой демократизации на деле, а не на словах, беспощадная война с бюрократизмом и беззаконием, активное вовлечение



масс в управление делами страны. Все это имеет прямое отношение к основному вопросу всякой революции, вопросу о власти»; «Не так просто побороть привычку к старым подходам, преодолеть представления о социальных формах жизни, сложившихся в конкретных исторических условиях. ... Здесь необходима длительная, напряженная борьба. Трудная борьба с казенщиной, нарочитой монументальностью, абстрактной лозунговостью, рецидивами помпезной парадности»<sup>18</sup>.

Говоря о проблемах экономики и о необходимости принять меры по ее реструктуризации, Горбачев широко использует метафору МЕХАНИЗМА: «Механизм торможения в экономике со всеми его социальными, идеологическими последствиями привел к бюрократизации общественных структур»; «Складывалась довольно странная картина: крутится огромный маховик могучей машины, а передачи от нее на рабочие места буксуют или очень слабы приводные ремни»<sup>19</sup>. Судьба этой метафоры в русском политическом дискурсе была прослежена Барановым и Карауловым, которые отметили, что после 1917 г. в политическом дискурсе происходило частое совмещение образа механизма (машины, мотора) с органистической метафорой (организм, растение, дерево, человек), что объяснялось политической обстановкой в стране, требованиями эпохи интенсивной индустриализации. Авторы исследования приводят широко известную цитату из советской песни, называя ее «стилистическим монстром»: «Нам разум дал стальные руки-крылья, а вместо сердца пламенный мотор»<sup>20</sup>. Отголоски подобного симбиоза метафорических моделей встречаются и в текстах М. С. Горбачева: «В самом конце 20-х годов острая борьба развернулась и по вопросу о путях перевода крестьянства на рельсы социализма»; «Коллективизация означала коренное изменение всего уклада жизни основной массы населения страны на социалистических основах. Она создала социальную базу для модернизации аграрного сектора и перевода его на рельсы культурного хозяйствования, позволила значительно повысить производительность труда, высвободила значительную часть рабочих рук, необходимых для других сфер социалистического строительства»; «... инерция экстенсивного роста тянула в экономический тупик, к застою в развитии. Нарастало финансовое напряжение в народном хозяйстве. Не помогал, а лишь загонял болезнь внутрь широкий выход на мировой рынок с нефтью и другими топливно-энергетическими и сырьевыми товарами»<sup>21</sup>.

Органистическая метафора представлена немногочисленными примерами: «Завалы рутинных представлений одним махом не осилишь. Годы укоренявшиеся психологические привычки никаким, даже самым грозным, декретом не отменишь»; «Главное – не поддаваться иллюзии благополучия, не допустить, чтобы бюрократизм и формализм сковали животворные родники народной инициативы»<sup>22</sup>.

В контекстах, посвященных анализу политической и экономической обстановки, Горбачев большое внимание уделяет фактору времени (вспомним, что слово «ускорение» появилось в его программных заявлениях даже раньше, чем «перестройка»): «Тогда уверовали в универсальную эффективность жесткой централизации, в то, что командные методы – самый короткий, лучший путь к решению любых задач»; «Конкретные условия того времени – и внутренние, и международные – выдвинули, как насущную задачу значительное повышение темпов социалистического строительства. Бухарин и его сторонники в своих расчетах, теоретических положениях практически недооценили значение фактора времени в строительстве социализма в 30-е годы»<sup>23</sup>; «Надо мыслить и действовать по-новому. Причем история торопит, не дает времени на раскачку. Завтра может быть поздно»<sup>24</sup>.

Будучи сторонником скоростных темпов развития экономики страны и отдавая себе отчет в том, с какими трудностями для населения это связано, Горбачев апеллирует к чувству самоотречения во имя общего блага, приводя исторические примеры, чаще всего опять в контексте метафоры ВОЙНЫ: «Индустриализация одним рывком вывела страну на качественно новый уровень ... Это был трудовой подвиг всемирно-исторического значения, подвиг освобожденного труда, подвиг партии большевиков»; «Жизненность выдвинутых партией планов, понятых и воспринятых массами, лозунгов и замыслов, в которых был воплощен революционный дух Октября, нашла свое выражение в том поразившем мир энтузиазме, с которым миллионы советских людей включились в строительство советской индустрии. В тяжелых условиях, при отсутствии механизации, на полуголодном пайке люди творили чудеса. Их вдохновляло то, что они приобщались к великому историческому делу»<sup>25</sup>.

Таким образом, выбор М. С. Горбачевым метафорических моделей для изложения своих идей указывает на предпочтение им военной и механистической метафоры, которые чаще всего отражают напряжение в обществе, кризисную обстановку, необходимость защищаться, что в целом порождает в человеческом сознании беспокойство и неуверенность в завтрашнем дне. Хотя символическим названием эпохи послужило слово «перестройка», на самом деле оказалось, что содержание его сводилось не столько к созидательной, сколько к разрушительной деятельности; а смысловые структуры этого образа часто соотносились совсем с другими метафорами, а не с метафорой СТРОЕНИЯ. Судя по ходу реформ, многие из которых так и не были осуществлены, а прежний общественный порядок, в конце концов, рухнул, у Горбачева не было четкого представления о том, как именно нужно было действовать, что и подтверждают аналитики. Эта нечеткость позиции, неуверенность в своих силах проявляет-





ся и в его речах, хотя часто неявно. Следовательно, можно сделать вывод о том, что призывы Горбачева к борьбе и революции не отвечали системе ценностей советского народа данного периода, и это не позволило ему достичь консенсуса в обществе, как это удалось де Голлю, который в своей риторике избрал более верную позицию.

### Примечания

- 1 Глухова А. В. Еще раз про конфликт // Социс. 2003. № 8. С. 149–152.
- 2 См.: Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006.
- 3 См.: Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопр. языка. 1997. № 6. С. 37; Петров В. В. Понимание метафор: на пути к общей модели // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 165.
- 4 См.: Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: the Light-Dark Family // Quarterly J. of Speech. 1967. Vol. 53.
- 5 См.: Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М., 1991.
- 6 См.: Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1997.
- 7 См.: Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: Традиции и новаторство. М., 1991.
- 8 Голль Ш. де. На острие шпаги / пер. с фр. М., 2006. 240 с.

- 9 Кокошин А. А., председатель комитета ГД по делам Содружества Независимых Государств и связям с общественностью, автор предисловия к российскому изданию книги Шарля де Голля «На острие шпаги»; Глазычев В. Л., генеральный директор издательства «Европа», автор послесловия этой книги.
- 10 Все цитаты даны по указанному изданию: Голль Ш. де. Указ. соч.
- 11 Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. 272 с.
- 12 Доклад М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Октябрьской революции.
- 13 Там же.
- 14 Там же.
- 15 Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление...
- 16 Доклад М. С. Горбачева...
- 17 Там же.
- 18 Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление...
- 19 Там же.
- 20 Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Указ. соч. С. 190.
- 21 Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление...
- 22 Там же.
- 23 Доклад М. С. Горбачева...
- 24 Там же.
- 25 Там же.

УДК 342.34

## МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА

М. А. Липчанская

Саратовская государственная академия права  
E-mail: lipchan\_maria@mail.ru

Статья посвящена анализу международных стандартов участия граждан в управлении делами государства. Автором последовательно анализируются универсальные и региональные международные документы, фиксирующие стандарты участия граждан в управлении государственными делами.

**Ключевые слова:** Конституция РФ, дела государства, международные стандарты.

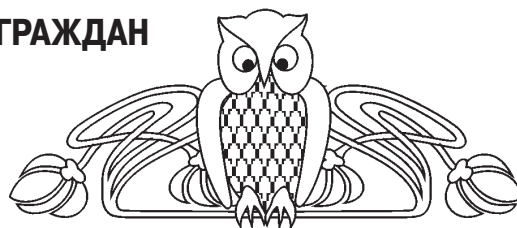
### International Standards Citizens' Participation in Managing State Affairs

М. А. Lipchanskaya

This article analyzes the international standards of citizens' participation in managing state affairs. The author successively examines the universal and regional international instruments that fix the standards of citizen participation in public affairs.

**Key words:** Constitution of RF; state affairs; international standards.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного



права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Гарантированная Конституцией РФ возможность участия граждан в управлении делами государства относится к системе политических прав, уровень реализации которых зависит от степени демократичности государственных и общественных институтов, конституционных и отраслевых гарантий его осуществления. Предпримем попытку системного анализа международных стандартов участия в управлении делами государства.

Необходимым условием эффективного участия в управлении делами государства выступает формирование демократической политической культуры граждан и должностных лиц. В Варшавской Декларации к сообществу демократий от 27 июня 2000 г. отмечается что «основой власти правительства будет воля людей, выражаемая посредством осуществления гражданами права